Глава 10

Несмотря на поздний час, принц Ранад не чувствовал себя сильно уставшим. Напротив, он был довольно бодрым, довольный тем, что его разбудили в такое антиобщественное время — время, когда его жена крепко спала и не могла диктовать его распорядок. Травяные чаи были её новой навязчивой идеей. Его бы это нисколько не волновало, если бы она не пыталась изменить его совершенно адекватные привычки в плане питья, а навязала эти прохладные безвкусные напитки самой себе (хотя она, вероятно, так и сделала — сделала и убедила себя, что получает от них удовольствие).

Они, судя по всему, полезны для пищеварительной системы. Правда, сначала ей придётся дать ему перевариваемую пищу.

Кофе под запретом, чай не одобрялся. Алкоголь считался угощением для особых случаев, и его так сильно разбавляли, что от него почти ничего не оставалось.

Правитель нации, командующий огромными армиями и заложник эмоционального шантажа — такова была жизнь принца Ранвара.

Стражи в отполированных доспехах стояли по стойке смирно по всему длинному коридору. Они-то, можно не сомневаться, могли есть и пить то, что им нравится.

— Монфорт[1], — сказал он пожилому мужчине, скользящему по толстой красной ковровой дорожке рядом с ним, — полагаю, это полуночное собрание будет касаться той или иной угрозы?

Монфорт, неся файлы и бумаги, которые он постоянно перетасовывал, чтобы проверить и подтвердить то, о чём его спрашивал принц, склонил свою лысую голову достаточно низко, чтобы счесть это за кивок.

— Верно, сир.

— Гибель людей? — спросил принц, осторожно подбираясь к более тревожному вопросу.

— Полагаю, да, сир.

— Жертвы среди ранварцев?

— Нет, сир, насколько мне известно.

— Хорошо, хорошо. Хоть что-то. — Принц громко выдохнул. — Я ожидаю, что это будет довольно сложное совещание совместных глав.

— Думаю, да, сир.

— Немного крепкого кофе не помешает. — Он постарался прозвучать настолько непринуждённо и малозначительно, насколько это было возможно с человеческой точки зрения. — Думаю, эти дела потребуют от нас внимательности и сосредоточенности, как считаешь?

— Совершенно верно, сир. Полагаю, принцесса составила регламент, чтобы в случаях, подобных этому, подавали её особый напиток.

Принц остановился, врождённое чувство самосохранения предупредило его, что он вот-вот попадёт в ловушку.

— Особый напиток? Кофе есть кофе. Что такого особенного в этом напитке? У неё теперь есть свой собственный кофе?

— Да, сир. Её Королевское Высочество нашла очень талантливого кофейного мастера, который производит очень, эмм, уникальную смесь. Принцесса считает её идеальным, эмм, освежающим напитком для встреч, подобным этой.

Вежливый акцент на некоторых словах, чтобы сделать их более приятными, не ускользнул от внимания принца. Монфорт в глубине души был дипломатом, поэтому на него можно было положиться в запутывании правды всякий раз, когда это возможно.

Принц продолжил идти.

— И она сделана из настоящего кофе?

— Полагаю, она сделана из самых дорогих бобов, что доступны, которые затем должны пройти процесс, который называется декофеинизирование.

— Нельзя обойтись без подобных выражений, Монфорт?

— Прошу прощения, сир. Полагаю, это означает, что стимулятор удаляется из конечного продукта.

— Стимулятор? Удаляется? Тогда зачем кому-то пить его?

— Ради вкуса, сир? — предположил Монфорт.

Принц нахмурился.

— Эта женщина — монстр. И ты уверен, что мы не можем запереть её в башне или что-то в этом роде.

— Боюсь, это всё ещё считается неконституционным. Исследование, которое вы заказали провести, не выявило никаких лазеек. Развод — ваш единственный реальный выход, и я боюсь, что это только спровоцирует Её Королевское Высочество.

— Да, это приведёт к катастрофе. По крайней мере, сейчас она всего лишь пытается сохранить моё здоровье, какими бы ошибочными ни были её методы. Представь, если она действительно захочет причинить мне вред. — Он вздрогнул и напомнил себе, что роль регента в жизни — страдать за свой народ.

Два стража, расположенные по обе стороны двойных дверей, открыли по одной двери каждый. Принц вошёл в большую комнату с длинным столом, за которым сидели пятеро мужчин и спорили. Поскольку все они смотрели в другую сторону, никто из них не заметил тихого прибытия принца.

Все слуги, конечно, заметили его появление в дверях и стояли прямо и неподвижно, пристально глядя в никуда, что, как правило, должно было бы предупредить остальных в комнате, но в этом случае они были слишком поглощены дискуссией о школе Ренсом.

Монфорт сделал шаг вперёд, чтобы дать им знать о прибытии принца — скорее всего, небольшим кашлем. Принц остановил его поднятием рук и слушал свой самый надёжный совет в озадаченном молчании.

— Мальчик — ключ.

— Мальчик — ребёнок. Дело решено.

— Да ты шутишь. Решено? Разве ты не догадываешься, что за этим грядёт?

— И что же?

— Я понятия не имею. Но оно грядёт, уверяю тебя.

— Если мы продолжим рассматривать каждую тень как врата для демонов, нас победят не демоны, а наша собственная тупость.

Похоже, этот спор продолжался какое-то время. Он был энергичным и яростным, но в тонах презрительной учтивости, которая предполагала, что никто не был готов признать ошибочность взглядов, которых они твёрдо придерживались.

— Господа, — сказал один из них, вставая и глядя на дверь.

Остальные тут же встали и повернулись лицом к принцу. В унисон, словно они это отрепетировали, они поклонились от плеча, формально и покорно, приветствуя его: «Ваше Величество».

Здесь также стоял сервировочный столик с большим кофейником на нём и молодым слугой рядом с ним, элегантно одетого в дворцовую ливрею и низко опустившего голову, молчавшего и готового налить горячие напитки по первому требованию. Принц с подозрением посмотрел на большой серебряный кофейник. Юноша воспринял это как признак желания принца получить напиток и подошёл, чтобы взять фарфоровую чашку.

Принц отмахнулся от него. Он не будет пить эту дрянь. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы ему захотелось здесь и сейчас удалить кофеин.

— Господа, — сказал принц, сев во главе стола. — Насколько я понимаю, у нас есть некое срочное дело, которое не может подождать до утра.

— Да, Ваше Величество, — сказал министр иностранных дел Куплас, — боюсь, что так. Это Гвюр.

— Что они сделали на этот раз? — спросил принц. — Ещё больше неконтролируемых магов?

Куплас покачал своей тонкой худой головой, а затем сел и потянул вниз пиджак, взявшись за него на месте стыка лацканов.

— Нет, сир, хотя это может быть связано. Этим вечером мы узнали о перевороте. Правительство пало — правительство, которое рассматривало наши особые отношения как благоприятные — и было заменено группой, которая относится к Ранвару гораздо более неоднозначно.

— Вы имеете в виду, что они считают нас тиранами, которых нужно изгнать из каждого уголка гвюрианской земли, — сказал принц.

— Да, сир, думаю, можно и так обобщить, — сказал Куплас.

— Эти выскочки имеют какое-либо отношение к религиозным фанатикам, за которыми мы гонялись по всему гвюрианскому захолустью?

— К сожалению, это не очень ясно. — Куплас выглядел болезненно. Он ущипнул переносицу своего длинного носа. — Если бы я предполагал, то я бы сказал, что связь есть, но какая именно… — Он посмотрел через стол на фигуру Начальника штаба Секретной службы, сидящего в маске. — Начальник?

Большие плечи Начальника поднялись, когда его грудь наполнилась воздухом. Затем снова опустились.

— Мы подозреваем, что они — руководство культа и руководство новой правящей партии — состоят в каком-то союзе, но прямого контакта между ними не было.

— Насколько вы знаете, — сказал Решвей, министр войны. Его тон был пренебрежительным и содержал немало обвинений.

Предполагалось, что Секретная служба уже совершила облаву на заговорщиков, извлекла из них объяснение того, как им удалось добыть сырой арканум, и, что более важно, кто научил их (довольно грубо) использовать его. Потеряв руководство, остальные должны были впасть в отчаяние и уныние. Но всё было не так.

— Мы держали фанатиков под наблюдением, — сказал Начальник. — В течение нескольких недель не было никакой активности. Не было никаких признаков того, что произойдёт что-то подобное. Если это было совместное предприятие — а подтверждений этому нет — то фанатики в этом не участвовали. Магию не использовали.

— Нет, — сказал Куплас. — Магии не было, но было много острых лезвий. Должностные лица — все тщательно отобранные за их здравый смысл и готовность к сотрудничеству — были казнены на ступенях здания парламента. Многих из них пришлось перевезти на несколько километров, прямиков из их домов. Это было тщательно спланировано и выполнено, чтобы донести сообщение.

— И что это было за сообщение? — нажимал принц. Все смотрели на него. — Господа? Что это значит для Ранвара?

— Помимо потери полезного союзника, — сказал Куплас, — пока не совсем ясно, сир. Мы ожидаем, что они начнут выставлять требования и условия, как только уберут кровь с улиц и представится возможность смыть брызги со стен.

— Было ли серьёзное сопротивление? — спросил принц. — Армия? Мы тренировали их национальную гвардию, не так ли?

— Да, сир, — с горечью сказал Решвей. — Капитулировали, как кучка крестьян. — Он покачал головой, его большие моржеподобные усы дрожали от ярости.

— Едва ли их можно в этом винить, раз мы отвечали за их обучение, — раздался голос с другого конца стола.

Принц откинулся на спинку стула, чтобы посмотреть на говорящего. Молодой человек, слишком молодой, чтобы сидеть за этим столом. Элегантный, хорошо одетый. Возможно, немного денди. Без сомнения, популярен у дам.

— А вы?..

— Кармин, Ваше Величество. Мол Кармин. Исполняющий обязанности министра поручений. — Он встал и снова поклонился.

— Да, припоминаю, что видел ваше дело. Очень впечатляющее. Мы возлагаем на вас большие надежды.

— Спасибо, Ваше Величество. Я надеюсь оправ…

— Да, да, — сказал принц, стремясь избежать обычного ритуального бреда, которому он подвергался при каждой возможности со стороны своих подчинённых. Простое «да» было гораздо предпочтительнее. — Сядьте. Если вы хотя бы в половину так же эффективны, как ваш предшественник, я уверен, что у вас всё будет хорошо.

Кармин сел. Принц повернулся к Решвею.

— Он один из ваших, так ведь?

Решвей кивнул.

— Самый молодой генерал-майор, который у нас когда-либо был. Управлял моим разведывательным подразделением. Очень яркий. Он не разочарует.

— Хорошо, хорошо, — сказал принц. — И что вы думаете о ситуации с Гвюром, генерал Кармин? Активная угроза нашей безопасности?

— Да, сир, — сказал Кармин. — Активная, но не в ближайшее время. Бурные боевые действия скоро дойдут до точки кипения.

— Сколько времени, по-вашему, у нас есть, прежде чем нам стоит начинать беспокоиться? — спросил принц.

— Как только они обоснуются, они начнут налаживать контакты со своими соседями в попытке

создать союз против нас. В течение двух недель они заключат торговые соглашения с удивительно выгодными условиями для их новых партнёров, которые будут сплачиваться вокруг них во имя справедливости и прибыли. Увеличение военных расходов и рост националистической повести дня приведут к усилению вербовки в их вооруженные силы. В течение шести недель у них будет жизнеспособный оборонительный потенциал. В течение трёх месяцев у них будет жизнеспособный наступательный потенциал.

Принц Ранад откинулся на спинку стула, впечатлённый специфичностью представленного ему графика. Обычно его министры из кожи вон лезли, чтобы не называть точных дат. Насколько верными были только что названные даты — это другой вопрос, но об этих вещах лучше всего судить после того, как факты стали известны. Если этот молодой человек хотел сделать себе имя человека с предвидением понимания угроз, с которыми столкнулся Ранвар, то пусть он проявит себя.

— Остальные согласны? — спросил принц, переводя взгляд с одного на другого.

— Наши границы в безопасности, — сказал министр Бол, который руководил министерством внутренних дел. — Они не доставят нам никаких проблем, независимо от того, что они пытаются сделать.

— Если только им не удастся собрать нескольких друзей внутри наших границ, — проворчал Решвей. — Прошло много времени с момента последнего сборища недовольных. Мы, возможно, должны этого ожидать.

— И что бы вы назвали нашим лучшим вариантом на текущий момент? — спросил принц у сидящих за столом. — Дружеский пролёт отряда драконов?

В том, как министры переглянулись, была неловкость.

— Боюсь, драконы сейчас недоступны, — сказал Решвей.

— Что ты имеешь в виду? Ни один из них? Как это возможно? — потребовал ответа принц, встревоженный тем, что он узнаёт о том, что определённо является проблемой, только сейчас. — Что с ними не так? Они больны?

— Мы не совсем уверены, — сказал Решвей. — Кажется, есть проблема с Высшим Отцом. Это привело к всеобщей апатии целого вида. Спрашивать об этом нужно Архимага ван Дастана. Он должен был быть здесь.

— Понятно, — сказал принц. — Есть ещё какие-нибудь мирские действия, которые мы можем предпринять за это время?

— Это немного крайняя мера, — сказал Кармин, — но есть вариант узурпировать узурпаторов.

— Свергнуть новое правительство? — спросил Начальник.

— Это будет не очень сложно, — сказал Кармин. — На данный момент они находятся в состоянии перемен, и если мы собираемся сделать ход, то сейчас будет идеальное время.

Это было смелое предложение.

— А как бы вы это сделали? — спросил принц. — Магией?

Использование магии для убийства лидеров, которые не внимали голосу разума, было традиционным методом, пусть и не использовавшимся какое-то время.

— Нет, сир, — сказал исполняющий обязанности министра Кармин. — Я сам не маг и предпочитаю не слишком полагаться на нестабильные силы, которые я до конца не понимаю. Я уверен, что это почти наверняка сработает, но также будет очевидно, откуда исходил приказ. Я бы предпочёл использовать метод, менее зависимый от арканума и ограничений, которые несёт это вещество.

Принц Ранад был удивлён. Редко можно было найти кого-то, кто ссылается на арканум как на помеху. Он даже не мог вспомнить, когда это произошло в последний раз.

— Какой, например? — спросил принц.

— Яд, — сказал Кармин. Он сказал это слово так, будто оно само по себе было оружием. — Необнаружимый, и будет казаться, что смерть вызвана естественными причинами. Мы нацелимся на одного-двух ключевых игроков, старших членов новой коалиции, которые не дают всем перегрызться, и дать им развалиться по собственной воле. Это выиграет драконам время на выздоровление или на поиски лекарства.

Это был интересный подход. Не окончательный, а слегка подталкивающий, чтобы поддержать вновь воцарившийся беспорядок.

— Лекарство для драконов и лекарство для агитаторов Гвюра. Как бы вы применили это лекарство? — спросил принц.

Кармин повернулся к Начальнику штаба.

— Начальник?

— Хм? Да, я полагаю, мы могли бы применить это, ах, лекарство. Конечно, появятся другие, которые займут их место. Мы не можем отравить их всех. Сомнительно, что они не заметят, что что-то не так, даже если они не будут знать, кто за этим стоит.

— О, я уверен, что они догадаются, — сказал Кармин.

— Разве они не будут мстить? — спросил принц.

— Если у них будет возможность для этого, то да, сир, я думаю, что они будут. Нам будет выгоднее побудить их принять меры, когда они не полностью подготовлены. И если фанатики вовлечены, это может заставить их протянуть руку помощи и, таким образом, раскрыть себя.

Принц обдумал это, поглаживая усы.

— Хм. Да. Это будет лучше, чем ждать, пока им станет удобно. — Он оглядел стол. — Этот вопрос с драконами вызывает беспокойство. Я хочу поговорить с Архимагом об этом.

Сидящие за столом снова перекинулись нервными взглядами.

— Он не очень отзывчив, — сказал Бол. — Я пытался договориться о встрече с ним, но мне сказали, что он слишком занят.

— Занят чем? — спросил принц.

— Я не знаю, — сказал министр Бол.

— Он в Королевском колледже, — сказал Начальник. — Это всё, что мы смогли узнать наверняка.

— Я могу пойти поговорить с ним, если хотите, — сказал Кармин.

— Разве вы не говорили, что вы не маг? — спросил принц, интересуясь, почему новый человек добровольно соглашается на такую задачу. Архимаг в лучшие времена был пугающим человеком. Встреча с ним на его территории было тем, чему немногие хотели бы добровольно подвергнуть себя.

— Я не маг, это правда, — сказал Кармин. — На самом деле, если быть совершенно откровенным с вами, сир, я не полностью доверяю им. Моё предубеждение.

— И чем оно вызвано? — спросил принц. — У вас есть основания опасаться магов?

— Я чувствую, что у меня есть основания опасаться любого человека, который наделён способностью одолеть целые армии в одиночку. Есть что-то не совсем правильное, когда один человек обладает такой огромной властью.

— Как, например, король или принц? — спросил принц Ранад.

— Нет, Ваше Величество, совсем нет. Король действует в интересах своих подданных и своего королевства. Это столь же бремя, сколь и благословение.

— Могу это подтвердить, — проворчал принц.

— Маг действует в лучших интересах… ну, не скажу, что полностью уверен, в чьих именно.

— И сколько времени вам понадобится, чтобы подготовить цели и применить лекарство? — спросил принц таким образом, словно спрашивал королевского садовника о проблеме белокрылки.

— Немедленно, Ваше Величество, — сказал Кармин. — Мои приготовления завершены. Как только Начальник предоставит мне своих агентов, я смогу начать.

Все взгляды устремились к Начальнику штаба.

— Что? То есть, они готовы. Что вы от них хотите?

— Я проинструктирую их лично, — сказал Кармин. — Это будет не сильно сложно. Простите, что навязываюсь. Я бы использовал своих людей, но я только что переехал в новый офис, и я должен сказать, что не совсем ясно, как мой предшественник смог добиться столь многого при таком низком бюджете и с таким немногочисленным персоналом. Я надеюсь, что моя эффективность по этому делу поможет мне получить дополнительное финансирование для министерства.

— Вы понимаете, что это не комитет по реквизициям и ассигнованиям? — сказал министр Бол, озадаченный попыткой кого-то увеличить бюджет своего министерства.

Кармин невинно улыбнулся и почесал затылок.

— Извиняюсь. Мне ещё многое предстоит узнать о том, как вести себя в подобных ситуациях. Пожалуйста, простите мою бесстыдную попытку извлечь деньги из королевской казны, Ваше Величество. — Его голос был мягко убедительным, даже когда он давал задний ход. Улыбка превратилась в мальчишескую усмешку.

— Ха! — рассмеялся принц в коротком кашле. — Может, вы всего лишь исполняющий обязанности министра поручений, но, похоже, вы хорошо в этом разбираетесь. Он был офицером разведки? — Решвей кивнул. — Будем надеяться, что он, ради его собственного блага, не слишком умён.

Принц Ранад расслабился в созерцательной позе, рука потянулась к кончику усов. Министры распознали его нужду в перепроверке своего решения и молча ждали.

На самом деле решение уже принято. Гвюр был не настолько важен, чтобы тратить на него большое количество ресурсов, но обладал достаточно потенциальным беспокойством, чтобы разобраться с ним как можно быстрее. Что-то столь приземлённым, как устранение нескольких ключевых фигур, чтобы замедлить их понимание самоопределения, было адекватным ответом. А ещё были другие вопросы, которые требовалось рассмотреть. Состояние драконов, для начала. Он не думал, что это следует недооценивать.

— Я хотел бы узнать больше об этом другом вопросе, — сказал принц. Министры ждали чего-то более конкретного. Они понятия не имели, о чём идет речь. — Я говорю о ренсомском мальчике. Кажется, вы все проявляете необычайный интерес к этому ребёнку. Кто-нибудь, пожалуйста, подробнее расскажите об основаниях такого внимания к нему.

Повисла пауза, во время которой министры собирались с мыслями и надеялись, что кто-то другой возьмёт речь. Такое нежелание было необычным для этой группы, в которой все всегда пытались превзойти друг друга, когда дело доходило до смелых претензий и настаивания на неподтверждённых угрозах. Это могло означать только то, что у источника их беспокойства было что-то очень тревожное. Что-то, что они даже не могли назвать.

— Это, — сказал министр Куплас, — несколько необычная ситуация.

— Чем именно? — спросил принц.

— Демоны тянутся к нему, — сказал Куплас. — Королевский колледж сделал его своим подопечным. Секретной службе приходилось следить за ним, и даже тогда ему удалось избегать её слежки.

— Не за чем было наблюдать, — отозвался Начальник. — Мальчик не отличается от любого другого ученика. Дело до этого было решено.

— Мальчишка притягивает неприятности, — взревел Решвей. — Даже если в настоящее время нет признаков проблемы, это всего лишь вопрос времени. Будет намного безопаснее устранить его, ради общего блага.

— Насколько я понимаю, — сказал Кармин, его голос был самым спокойным, — этот мальчишка Тутт — просто жертва обстоятельств. Он оказался в неправильном месте в неподходящее время и был втянут в события, на которые он не в состоянии повлиять. Его величайшее достижение — это то, что он выбрался из них невредимым.

Остальные за столом смотрели на Кармина с заслуженным авторитетом мужчин, которые научились видеть проблему до того, как о ней станет известно; смотрели как на юнца, который подобным качеством похвастаться не мог.

Кармин понял, что выставил себя в неблагоприятном свете, и отступил с любезным обаянием:

— Извините, я говорил вне очереди?

Куплас медленно повернулся от Кармина к принцу.

— Как проницательно указал наш коллега, мальчик вышел невредимым из схватки, нет, из нескольких схваток, в которых даже великие маги, даже сам Архимаг с трудом бы выстояли. Невредимым. А он простой мальчишка без способностей и репутации. Мысль о такой неизвестной величине вызывает беспокойство. Потенциал такого присутствия ужасен.

Решвей ударил кулаком по столу.

— Раздавить его! Раздавить его сейчас же, пока не стало слишком поздно.

— Он ребёнок, — сказал Начальник. — И ненужное отвлечение, когда у нас есть гораздо более насущные проблемы. Если кого и нужно держать под наблюдением, так это дочь Архимага.

— Искренне согласен, — сказал Куплас. — Напомните мне ещё раз, с кем именно из учеников Ренсома она общается больше всего?

Несмотря на маску, было видно, как Начальник нахмурился.

— Очаровательно, — задумчиво сказал принц. — Я подумал, что мы слышали последнее об этом щенке. Николав Тутт, так его звали, верно? Кажется, молодой мастер Тутт обладает даром быть центром внимания. Очень хорошо, теперь он привлёк и моё внимание. Начальник, я хочу, чтобы вы усилили слежку за нашей юной загадкой. И я хочу, чтобы он об этом не знал.

Начальник кивнул, но не в своей обычной решительной манере.

— Начальник?

— Мне жаль говорить, — сказал Решвей, — но у людей Начальника есть что-то вроде пёстрой истории, когда дело доходит до слежки за мальчиком.

— Дело в девушке, — сказал Начальник. — Она неуправляема, как её и обучил её отец.

— Как вы считаете, — спросил принц, — может ли всё это быть частью гораздо более сложного заговора, выношенного самим Архимагом?

Ещё одна пауза, но более тяжёлая, готовая взорваться, и единственное, что останавливало этот

взрыв — возможный ущерб, который он мог вызвать.

— Я думаю, это более чем вероятно, — мягко сказал министр Куплас.

— Более чем вероятно, но менее чем определённо? — сказал принц.

Куплас кивнул.

— Если позволите, — сказал Кармин. — Я понимаю, что поздно втянулся во всё это, но, может быть, мне будет дозволено немного изучить этого мальчика? Начальник сейчас по горло занят делами национальной безопасности.

— Разве вы не слишком заняты своим небольшим бюджетом и нехваткой персонала? — спросил Начальник, недовольный подразумеваемой неэффективностью его отдела.

— Это не займёт много усилий, — сказал Кармин. — Видите ли, пусть я не претендую на понимание источника важности этого мальчика, я признаю, что он довольно уникальная личность, как признавал это и мой предшественник, и я наблюдал за его движениями исключительно в качестве меры предосторожности.

— В школе? — спросил Начальник, готовый начать территориальный спор.

— В настоящее время он не в школе, — сказал Кармин.

— Что?! — сказал Начальник, поражённый и растерянный от такой новости. — Где он, чёрт возьми?

— В Королевском колледже.

— По приказу Архимага? — спросил принц.

— Я не уверен, — сказал Кармин. — Возможно.

— Как так вышло, что он покинул школу, а твои люди не доложили об этом? — спросил военный министр Решвей Начальника Секретной службы, никоим образом не скрывая своего мелочного восторга от того, что человек в маске не может отследить мальчика, будь то в неволе или дикой природе.

Начальник повернулся к Кармину, чтобы задать тому свой вопрос.

— Девушка с ним?

— Дочь Архимага? Да, мне сказали, что она с ним.

— Их только двое? — спросил Куплас.

— Нет. То есть дочь моего предшественника тоже с ними.

— И за кем из этих трёх ты так пристально следил? — спросил министр Куплас.

— Похоже, — сказал Кармин, — что они идут как пакет из трёх.

— Единственный человек, который действительно может объяснить это, — Архимаг, — прорычал принц. — Монфорт, вызови его. И дай понять, что это больше, чем вежливая просьба.

— Да, Ваше Величество. — Монфорт, который стоял за стулом принца во время встречи, подошёл к одному из слуг, выстроившихся вдоль одной стены в ожидании служения. Он передал ему записку, которая уже была написана, и только что назначенный посланник немедленно убежал. Монфорт вернулся на своё место.

— Остальные, начинайте свои задачи, — сказал принц. — И наращивайте свои усилия в отношении мальчика — мы будем следить за ним под разными углами и посмотрим, какая сложится картина. Не будьте слишком неуклюжими. Пока что ему должна быть предоставлена свобода действовать, как он хочет.

Все встали, поклонились и ушли.

— Думаю, я попробую этот кофе, — сказал принц, внезапно чувствуя усталость.

Если за всем этим стоял Архимаг, то это будет весьма неприятно. Внешний враг, снаружи границ Ранвара или вне его плана существования — это одно дело. Самый могущественный маг королевства, действующий своими предательскими заклинаниями внутри этих самых городских стен, — это совсем другое. Гораздо более проблематичное.

Но, возможно, интерес Архимага был пробуждён по тем же самым причинам, что и у его министров. Мальчик был любопытной связью маловероятных судеб. Если он не был агентом какой-то более могущественной сущности, его стоило пожалеть. Невинный. Силы, с которыми он мог столкнуться, не оставят его невинным надолго.

Чашка чёрного кофе была поставлена перед ним. Он выглядело как обычный кофе, но именно так она творила свою собственную изменническую магию. Он сделал глоток.

— Хм. Не так плохо, как я ожидал. Сюда можно добавить кусочек-другой сахара.

— Ах, — сказал Монфорт. — У нас больше нет запасов сахара. У нас есть заменитель сахара, который, как мне сказали, практически идентичен, за исключением легкого горького послевкусия.

Горький сахар? Что за безумие?

— Просто принеси мне немного молока! Или эта проклятая женщина заменила коров далматинцами в шлемах с рогами?

Он сидел с мрачным выражением, ожидая прибытия тёплого молока, а затем продолжал ждать того, что, как он ожидал, будет менее тёплым прибытием из Королевского колледжа.

[1] Автор поменял имя персонажу. Прежнее имя — Монфот.

http://tl.rulate.ru/book/4550/449711